

Она не хотела этого видеть. Они проклинали слишком сильно. Но она не могла контролировать себя. Она хотела знать, что они сказали, и стало ли лучше. В результате, каждый раз, когда она смотрела на это, она видела насмешку. Все еще было много людей, которые делали смайлики с ее фотографии, с различными насмешливыми словами и картинками, которые были оскорблениями в ее глазах. Она никогда раньше не сталкивалась с подобным, и она действительно не могла этого вынести.

Но теперь она не осмеливалась оставаться одна в незнакомом городе. Хотя она была зла на Хо Мина, она быстро собрала свой багаж, надела шляпу, маску и солнцезащитные очки и плотно прикрылась, прежде чем отправиться к Хо Мину. Хо Мин тоже был в плохом настроении и не хотел ее утешать. Впервые они остались вдвоем в тишине и без общения и ждали самолет, игнорируя друг друга.

Город, в который они отправились, находился недалеко от города Б. До того, как Хо Мин сел в самолет, и Хо Вэй, и Цуй Цзин уже вышли из самолета.

Цуй Цзин подтолкнула Хо Вэй забрать ее багаж, поместила ее в место, где мало людей, и сказала ей: "Никуда не уходи. Мама придет, когда я заберу твой багаж. Если почувствуешь себя плохо, позвони мне".

Хо Вэй сказала с удивлением: "Мама, ты обращаешься со мной как с ребенком? Мне двадцать четыре, и ты заставляешь меня смеяться".

Цуй Цзин отвела взгляд в сторону, и, конечно же, несколько человек посмотрели на них. Она равнодушно сказала: "Сколько бы тебе ни было лет, ты моя дочь, так в чем дело с заботой? Ладно, я пойду."

Хо Вэй откатила свое инвалидное кресло и склонилась в сторону, праздная и скучающая, глядя на благосклонность других. Там была пара, которая держалась за руки и выглядела нежной. Коэффициент благосклонности мальчика к девочке составлял всего 20, что было хуже, чем отношение к ней Хо Мина. Это было так шокирующие.

Там также была семья из трех человек. Из их разговора она могла сказать, что женщина была мачехой ребенка. Женщина всегда улыбалась, чтобы угодить ребенку, и ее ценность благосклонности к ребенку составляла 60, но ценность благосклонности ребенка к ней была -30, и она отказывалась признавать ее.

Вначале выбор награды за благосклонность был просто для того, чтобы помочь вам адаптироваться к первому миру. Она не ожидала, что это будет так весело. Глядя на ценность благосклонности людей в зале, у нее было ощущение, что она наблюдает за различными аспектами их жизни.

Двое людей подошли неподалеку, и они, казалось, были ошеломлены, когда увидели ее. Хо Вэй была очень чувствительна к взглядам других и сразу же повернула голову, чтобы посмотреть, а затем не могла отвести взгляд.

Этот мужчина был просто в ее вкусе! Его брови, форма лица, форма тела и даже походка - все это очаровало ее сердце! “Здравствуйте, мисс Хо, это председатель Лу Сяо из Юньсяо Группы. Меня зовут Ю Хай. Я специальный помощник босса. С тобой есть кто-нибудь?” Хо Вэй подсознательно посмотрела на Лу Сяо. Был ли это второстепенный персонаж мужского пола, которого она хотела “спасти” в этом мире? Какое совпадение. Она кивнула и поприветствовала с улыбкой, и сразу же мысленно спросила систему: Вы сказали раньше, что я должна выполнить задание, когда я увидела второстепенного персонажа мужского пола. Что вы имеете в виду? Я чувствую, что знакома с ним. Он тоже из мира хозяина? Можете ли вы это организовать? Самым важным было — что она чувствовала, когда они знали друг друга долгое время? Он показался ей очень знакомым!

Хо Вэй наблюдала за мужчиной, идущим перед ней, а затем мужчина в очках рядом с ним улыбнулся и заговорил.

Ведущий, каждое твое чувство самое настоящее, и у меня нет возможности вмешиваться. Я просто знаю, что тебе нравится этот тип.

После двух дней общения система также немного поняла характер Хо Вэй и добавила: Мы не копали яму для вас, мы обязаны выполнить задание, чтобы помочь вам, и вам не будет причинено никакого вреда. Это указано в соглашении. Да, пожалуйста, будьте уверены.

Хо Вэй подумала о соглашении, которое она прочитала раньше, которое она действительно написала и подписала сама, и затем она почувствовала облегчение. Она улыбнулась Лу Сяо и сказала: “Моя мать пошла туда, чтобы забрать мой багаж. Я слышала о директоре Лу раньше, но у меня никогда не было возможности встретиться с вами. ” Она сделала паузу, затем сказала: “Директор Лу, кажется, слишком стар. Странно называть тебя так. Могу я называть тебя по имени?”

“Да”, - кивнул Лу Сяо, видя ее улыбку. Его глаза не отрывались от нее: “Я видел новости, как у тебя дела?”

Хо Вэй поняла, что благосклонность Лу Сяо к ней возросла с 10 до 15. Это было немного необъяснимо. Она коснулась своей головы и сказала: “На самом деле, у меня все еще болит голова, но я не люблю больницы. Это то же самое, что делать уколы и принимать лекарства вовремя, когда я прихожу домой. В доме стало удобнее”.

Лу Сяо все еще смотрел на нее, в основном на ее лицо. Он колебался и серьезно спросил: “Мисс Хо, вы можете быть моей моделью?” Когда я вижу вас, у меня возникает желание творить, и я хочу нарисовать картину. Вам просто нужно небрежно позировать, и это не задержит ваше выздоровление. Все в порядке?”

Хо Вэй вспомнила упоминание в книге, что единственным интересом Лу Сяо, помимо работы, была живопись, но она не упоминала об этом особо. Теперь, когда они встретились, она обнаружила, что Лу Сяо не только интересуется живописью, но и испытывает страсть к живописи. Итак, только сейчас, когда он увидел ее, когда его мнение возросло, было ли это

потому, что он хотел нарисовать ее, когда увидел? Было ли это эквивалентом встречи художника с музой? Так было ли такое повышение популярности эксклюзивным обращением с музой?

Она посмотрела на Лу Сяо и моргнула. Воспользуется ли она возможностью сделать что-нибудь для него в качестве модели?

<http://tl.rulate.ru/book/63147/2839223>